

— Может, мы войдем туда вместе? Разве вам не хочется узнать секрет управляющего? — спросил Хань Фэй, держа Покойся с миром.

— Нет, это слишком опасно! — Заговорила невеста. Хань Фэй, должно быть, был одним из немногих, кто мог заставить призрака заговорить.

— Ты права, это опасно. Поэтому как насчет того, чтобы найти кого-нибудь, кто разведает для нас дорогу впереди? — Хань Фэй достал проклятую цепь из зоомагазина. Её покрывал мех животных.

— Как охранник, я несу ответственность за защиту каждого жильца. Но мы можем поймать “кого-нибудь” из посторонних, обвязать их цепью и отправить в шкаф. — Хань Фэй прямо не упоминал пожилую даму в чёрном, но у неё складывалось ощущение, что говорят именно о ней. Если она правильно помнила, Хань Фэй действительно говорил, что она перестанет здесь жить, если выйдет за порог.

— Это должно сработать. Но зачем ты таскаешь с собой цепь? — Сумасшедший присел на корточки рядом с кроватью и завернулся в простыню. Другие жильцы-призраки считали его сумасшедшим, но он точно не был тупицей:

— От обычной цепи не будет никакой пользы. Я уже заходил в этот шкаф раньше. Едва сделав несколько шагов, без всякой причины вы упадёте в обморок. Проснувшись, я уже лежал в постели рядом со шкафом.

— Ты был внутри?

— В 1144-ой появлялись случайные сломанные части тела. Поначалу я понятия не имел, откуда они взялись, но я жил в страхе, поэтому однажды залез в шкаф, чтобы спрятаться. Только тогда я понял, что тот был связан с каким-то пространством. — Сумасшедший попытался вспомнить.

— Это сложно описать. Как будто внутри шкафа живет ночной кошмар. Как только ты заснёшь, из него станет вылезать всякая дрянь, чтобы проверить, действительно ли ты спишь. Они бродят вокруг кровати, а иногда даже заползают к тебе в постель. Если ты почувствуешь холод рядом с собой, не заглядывай под одеяло. Так я уже испытал самый сильный испуг в своей жизни. — Говорил он это непринуждённым тоном, но описанная сцена ужасала.

Сумасшедший сидел на кровати, скрестив ноги. Он посмотрел на Хань Фэя и других “людей”, находившихся в комнате. Спустя долгое время он сказал:

— Шкаф открывался только в 4 утра, но последние 2 дня с ним что-то не так.

— Что ты имеешь в виду?

— Со дня, когда ты стал новым охранником, дверца шкафа никогда не закрывалась полностью.

— Слова сумасшедшего кое о чем напомнили Хань Фэю. Безумец был запасным телом управляющего, а шкаф был кратчайшим путём к нему. После прибытия Хань Фэя дверцу шкафа оставляли открытой, а это означает, что управляющий Зиккурата почувствовал достаточную угрозу, чтобы у него возникла необходимость держать проход для быстрого побега открытым.

— В день, когда я приехал, Певец тоже проник в Зиккурат, вероятно, угроза исходила от него. Теперь, когда я думаю об этом, с моей стороны было умно заманить Певца. Хань Фэй желал узнать о внутреннем устройстве шкафа. Если возможно, то он устроил бы внутри засаду, чтобы

добить тяжело раненного управляющего. Хань Фэй был храбрым, он не боялся ни одного управляющего. На самом деле, настоящая причина, по которой он сюда прибыл, заключалась в том, чтобы найти нового управляющего для Зиккурата. Взгляд подсознательно устремился к пожилой леди. Цепь в его руках зазвенела.

— Итак, кто станет нашим первым добровольцем?

— Это не единственный запасной путь управляющего. Здесь есть не один такой шкаф. Даже проникнув туда, ты можешь не пересечься с управляющим. В любом случае ты подвергнешь себя крайней опасности. — Старая леди решила, как общаться с Хань Фэем. Этот человек не боялся опасности и смерти, только говоря факты, его можно было убедить.

— Разве ты не хотела покинуть первый корпус? — Хань Фэй прищурился, глядя на пожилую леди:

— Так почему же ты не ушла?

— Даже в своих мечтах я хочу покинуть это место, но не так. — Пожилая леди прикоснулась к узору в виде бабочки у себя на шее.

— После того, что ты здесь натворил, ты вполне способен стать охранником первого корпуса или даже его новым управляющим. Однако мы отличаемся. Ты – цельная душа, а мы лишь горшки, используемые для выращивания семян.

Хань Фэй не был дураком. Поскольку старушка решила поделиться секретами, он терпеливо слушал.

— Я уже давно живу здесь и повидала многое. Ты можешь даже не поверить. — Горбатая дама вздохнула:

— Каждая комната в Зиккурате представляет собой сердце, эти комнаты-сердца удерживают память и боль жильцов. Дело не в том, что мы захотели переехать в Зиккурат, мы его часть. Прошлый управляющий был стариком. Внутри него больше не осталось места надежде. Именно его прогнившее сердце стало основой Зиккурата. Пока однажды он не ушел вглубь города. Больше его никто не видел.

— Около 10 лет назад в "Зиккурат" прибыл новый управляющий. Никто не знал, откуда он взялся, как никто не понимал, и где прячется его сердце. Никто не смог по-настоящему убить его. С той ночи устои Зиккурата сильно изменились, все сердца и воспоминания стали игрушками управляющего.

— Он никогда не убивал и не стал бы использовать силу, чтобы уничтожить кого-либо из духов. Но не принимай это за доброту. Все, кто попадал в его лапы, желали лишь быстрой смерти. — Старая леди вздрогнула, словно вспомнив что-то ужасное.

— Ты знаешь, почему он никогда не убивает? Хань Фэю стало любопытно. Бабочка в реальности тоже действовала похожим образом. Она совершала возможные преступления, но никогда не запятнала бы свои руки кровью.

— Об этом управляющем ходит легенда, но я не уверена, правда это или нет. — Старая леди поколебалась, прежде чем сказать:

— Последняя Чистая ненависть Зиккурата оставила после себя намёк, прежде чем исчезнуть.

Талант управляющего связан со снами. Он увидел свою смерть в вещем сне.

— Вещий сон?

— Да, управляющему приснилось, что его разрубили на куски ножом. Клинок был совершенно уникален. Чем больше крови на руках жертвы, тем острее будет удар. — Когда пожилая леди сказала это, никто в комнате на это не отреагировал. Но в отличие от отсутствия реакции у других, Хань Фэю пришлось использовать актёрское мастерство, чтобы подавить эмоции в сердце. Клинок во сне управляющего походил на "Покойся с миром"!

— Управляющий искал этот клинок, но безрезультатно. — Глаза пожилой леди наполнились болью.

— Возможно, из-за того, что он предсказал свою смерть, его действия становились всё непредсказуемей. Он начал проводить ещё более безумные эксперименты. Управляющий превратил всех жильцов в удобрения, чтобы вырастить другую версию самого себя, которая должна умереть от его имени.

Старая леди много раз помогала Хань Фэю понять, что ранее необъяснимые вещи теперь соединялись друг с другом, образуя связи. Например, то, почему Бабочка никогда никого лично не убивала и почему Скотный переулок Паука заполнился таким количеством ножей мясников.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3360993>